

Бразильский кофе – вместо русской водки?

Хорошая идея, господа...

К юбилею Международной выставки садоводства и Выставки кофе Бразильской Империи 1884 года в Санкт-Петербурге

Международная выставка садоводства в Санкт-Петербурге. Бразильский павильон в Михайловском манеже

Введение в общее употребление кофе являет собой элемент цивилизации, и по количеству выпиваемого кофе можно судить о степени воздержанности и трезвости страны...

Сегодня, в эпоху экономических неурядиц, специалисты советуют объединять конкурирующие и близкие по теме выставки: так, – говорят они, – можно собрать оставшихся экспонентов и думать не о спасении, а развитии проектов.

Отличная идея. Перспективная. А главное – проверенная временем.

Ровно 125 лет назад, в самое что ни на есть тихое бескризисное время, в Санкт-Петербурге бок о бок прошли два смотра, которые, вне сомнений, обогатили друг друга, хотя близкими по теме назвать их можно с очень большой натяжкой.

Первая – Международная выставка садоводства. Мероприятие вполне традиционное, отраслевое, по преимуществу – сугубо свое, родное, национальное, с небольшим присутствием иностранных гостей.

Вторая – Выставка кофе Бразильской Империи – стопроцентно въездной смотр, прямо нацеленный на завоевание русского рынка иностранным продуктом.

Оба мероприятия, разные и непохожие друг на друга, с первых дней работы привлекли массу народа всех званий, сословий и возрастов. Неудивительно, что в сознании современников они сливались. Так, по словам журналиста, «бразильский павильон оценивался как одна из главных приманок выставки садоводства...»¹.

ПРЕЛЕСТНОЙ ДЕКОРАЦИЕЙ СТОЯЛИ ЛЕСА ПАЛЬМ...

Международная выставка садоводства, устроенная Императорским Российским обществом садоводства, открылась 5 мая и проработала до 17 мая 1884 года. Тогда же в Санкт-Петербурге проходил Международный конгресс ботаников и садоводов, что, конечно, совпадением не было.

Основная экспозиция разместилась внутри Михайловского манежа. Рядом, на свежем воздухе, разбили сад и построили теплицу.

При входе в здание «преlestной декорацией стояли вокруг целые леса пальм, хвой, экзотических и наших растений»², здесь же располагались

обширные клумбы с цветами, ручьи среди камней и мхов, мостики над аллеями, беседки на пригорках... В общем, красота и пастораль.

Близ задней стены устроили подобие прохода меж двух высоких скал, «вершины» которых соединили широким мостиком – именно отсюда открывалась панорама выставки.

В центре экспозиции бил шумный фонтан. В аквариумах плескались экзотические рыбки («аквариум» привезли сразу несколько, и все они отличались чрезвычайной изящностью, за что некоторые впоследствии были удостоены серебряной медали).

Скрытые за деревьями два оркестра попеременно играли марши и мазурки.

Для подкрепления сил гостей в особом помещении работал буфет.

Пейзаж выставки с первых шагов погружал в Царство Природы. В то же время, пышный зеленый декор плавно перетекал и сливался со стендами экспонентов.

Всю среднюю часть здания, наибольшую по размеру, заняли живые растения. Над густой массой зелени высились вершины пальм, древовидных папоротников и деревьев. Одна из пальм рода *Carota*, выставленная Императорским Таврическим садом, упиралась вершиной в потолок (самый высокий экземпляр). Впрочем, в наибольшем количестве присутствовала другая пальма – *Latania*, хорошо известная и популярная у любителей комнатного цветоводства. Имелись и более редкие виды пальм: *Pritchardia* – Знаменской оранжереи Великого Князя Николая Николаевича Старшего, и *Livistona* – Императорского Таврического сада.

Самые крупные экспозиции представили садоводы с цветущими и декоративными экзотическими растениями. Так, выдающимися коллекциями розанов отличились Ремпен и Эйлерс (С.-Петербург), Фрейндлих и Зорт (Царское Село), последний привез также кустики земляники с ягодами, выращенные в горшках. Роскошные группы азалий выставил садовник Императорских Елагиностровских оранжерей Фелькер.

А рядом, в специальных витринах, демонстрировал свои овощи известный петербургский огородник Грачев.

Вдоль стены располагался небольшой отдел Японии. Восхищение публики вызывали уникальные фрукты – «образчики удивительного искусства и трудолюбия японцев в области садоводства»³. Особенно удивляло разнообразие лимонов: одни – не больше лесного ореха, другие – величиной с детскую голову. Здесь же находились консервированные японским способом фрукты, а также – рисунки и книги по садоводству.

Несколько российских и иностранных фирм экспонировали принадлежности для садоводства, в частности: Магнус – фигуры и украшения для фонтана, Макарьевская – камышовые изделия, Гербертц (из Кельна) – садовые машины и орудия, Бургардт и Урлауб – гидропульты, насосы и снаряды для поливки, Мулерт – аквариумы с золотым рыбками.

У задней стены манежа располагались две большие группы сухих цветов, букетов, венков и декоративных предметов, одна из которых принадлежала Эйлерсу, другая – Ремпену. Подобные предметы доставили также фирмы Лавенделя и Шмидта. Австрийский экспонент Ададек отличился замечательно хорошими венками из альпийских цветов.

Имелись и совсем уж странные предметы: фрукты из мыла Шмидта, изготовленные с удиви-

тельной степенью технического совершенства, и бумажные цветы Фольмера из штампованной бумаги в форме тонких и весьма изящных кружев.

Состав экспозиции лучше всего виден из описания наград. Так, Императорский Таврический сад был удостоен Большой золотой медали за коллекции индийских азалий, а фирма Фрейндлиха – за ремонтантные и чайные розы.

Средние золотые медали, среди прочих, получили садовод Татаринцов за пальмы комнатной культуры и Петербургский Ботанический сад – за собрание архидей и древовидные папоротники.

Большую золотую медаль Рижского общества садоводства вручили москвичу Синицыну за выдающиеся по свежести и безукоризненному наружному виду комнатные растения панданы.

Золотые медали Министерства государственных имуществ присудили садовому заведению Пастухова за древовидный папоротник из рода *Balanitium*, и Оскару Боку – также за собрание древовидных папоротников (ценили их тогда, однако...)

ЛАКЕИ ЕДВА УСПЕВАЛИ УДОВЛЕТВОРЯТЬ ПОСЕТИТЕЛЕЙ...

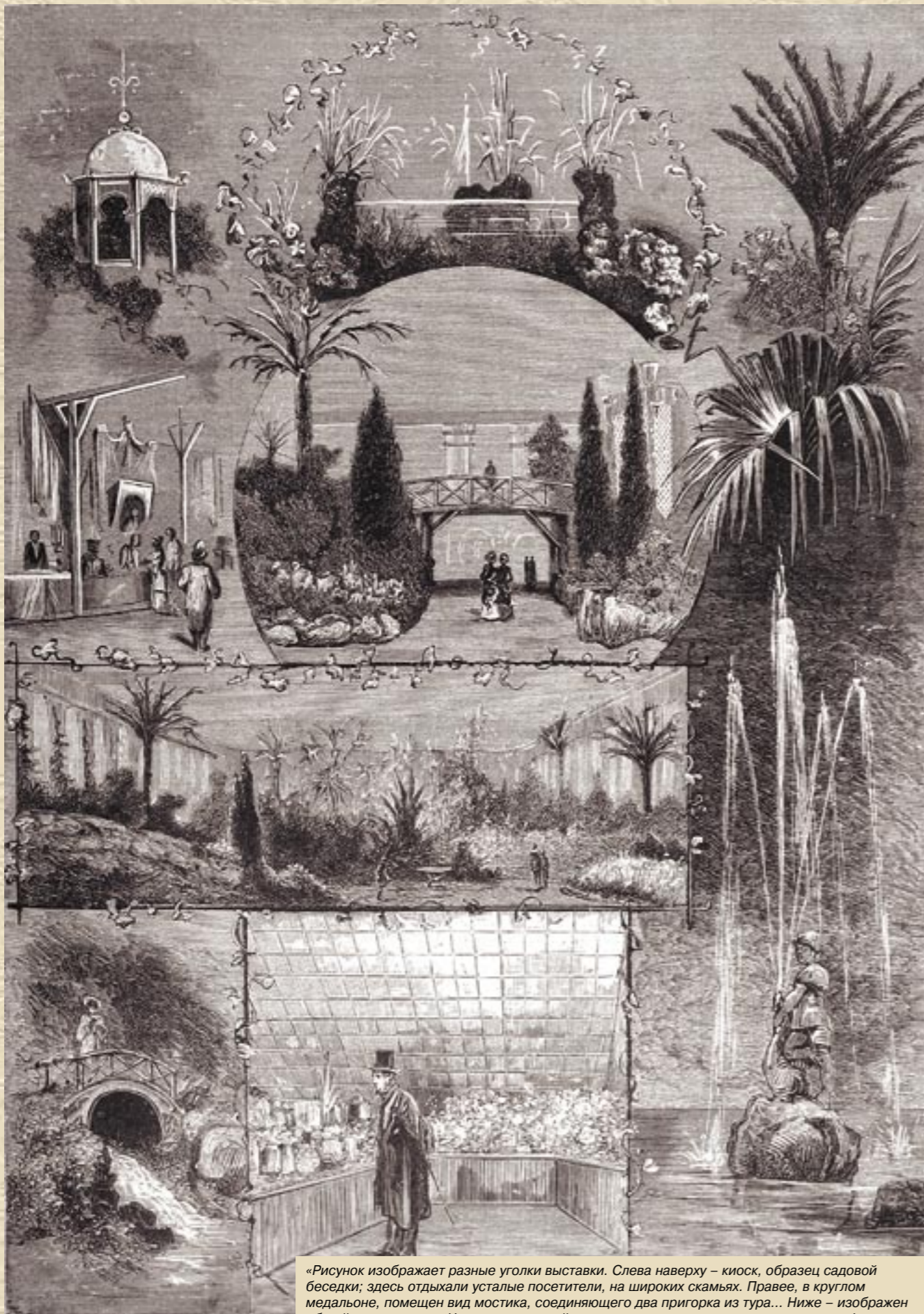
Павильон для Выставки кофе Бразильской Империи возвели рядом с Михайловским манежем.

Бразильская выставка имела огромный резонанс в обществе. Достаточно сказать, что Император Александр III, посетивший Международную выставку садоводства в сопровождении Императрицы Марии Федоровны и Наследника-Цесаревича Николая Александровича, обратил на нее особое внимание. Впечатление, судя по всему, осталось самое лучшее. Будь иначе, вряд ли бы Государь наградил Главу Бразильской делегации Жозе Мариа да Силва Параньос (будущего барона Рио-Бранко, признанного «отцом» бразильской дипломатии) орденом Святого Станислава II степени.

Официально организатором экспозиции числилось Бразильское общество сельского хозяйства и торговли. Сегодня его бы назвали внешнеторговым объединением, ибо главной задачей оно ставило продвижение продукции сельского хозяйства своей страны по всему миру. Выставка кофе в России была далеко не первой, ранее аналогичные смотры прошли в других европейских столицах.

Бразильцы привезли свыше тысячи сортов кофе. Представители Общества работали активно, наступательно, с поистине американским размахом. «Известно, с какой щедростью предлагался кофе всем посетителям выставки, – отмечал

«Рисунок изображает разные уголки выставки. Слева наверху – киоск, образец садовой беседки; здесь отдыхали усталые посетители, на широких скамьях. Правее, в круглом медальоне, помещен вид мостика, соединяющего два пригорка из тура... Ниже – изображен общий вид выставки. Налево видна стойка павильона, где раздавали желающим кофе и ликеры, и даром предлагали коробочки бразильского кофе. Здесь вежливость и предупредительность экспонентов могла назваться образцовыми. Внизу рисунка изображены: маленький горбатый березовый мостик через ручеек, – теплицы для парниковых растений, и главный фонтан, помещавшийся в центре выставки. Наконец верх рисунка увенчивает аквариум...»²

журналист, – Кроме того, желающим раздавались популярные брошюры на русском и французском языках. Негоцианты были приглашены в заседания, на которых обсуждался вопрос о прямых коммерческих сношениях, притом с таким обилием подробностей, которые могли убедить самых упорных»¹.

По свидетельству репортера, в павильоне постоянно «варился бразильский кофе, которым угощали бесплатно посетителей, предлагая кроме кофе и кофейного ликеру; желающие попробовать новых напитков оказывалось множество, и лакеи едва успевали удовлетворять посетителей»².

Павильон ежедневно посещало до двадцати тысяч гостей, каждый из которых имел право на чашку горячего черного кофе.

Раздавались и коробочки бразильского кофе, но – исключительно дамам. Думается, не из галантности. И тогда, и теперь именно хозяйки определяют перечень семейных покупок, а стало быть, именно их любой производитель продовольствия должен в первую очередь привлечь на свою сторону.

Но самое удивительное и показательное: бразильцы не ограничились задачей организации прямых поставок кофе. Нет, они открыто декларировали иную поистине глобальную цель: бразильский кофе должен стать любимым напитком в России!

Каким образом?

Вытеснив водку и вино!

Они свято верили в подобную миссию и потому не только угощали ароматным кофе, но и вручали объемные брошюры, призванные научным путем доказать способность кофе заменить спиртные напитки.

В труде, озаглавленном «Бразилия на международной выставке в Санкт-Петербурге», приводилось множество различных сведений о Бразильской Империи и кофе (статистика производства, влияние сроков хранения на качество, мнения и отзывы ученых).

Мощный напор южноамериканской пропаганды, весьма непривычный для торгово-промышленного класса России, впечатляет и сегодня. Чтобы понять это, достаточно привести несколько выдержек из опубликованных тогда мнений ученых и общественных деятелей.

Морен, директор консерватории искусств и ремесел в Париже: «Все гигиенисты в настоящее время согласились признать здоровые возбуждающие свойства кофе и выразили желание, чтобы он занял значительное место в средствах и предметах питания. Опыт последних войн, и, в особенности, нашей армии в Африке, настолько веско доказал преимущество употребления этого укрепляющего вещества, что его употребление сделалось обязательным в армиях в тех случаях, когда солдат подвергается утомлению или другим специальным противогигиеническим условиям...»¹.

Доктор Мартен: «Изгнание алкоголя из употребления не может быть решено до тех пор, пока он не будет заменен другим напитком, обладающим теми же свойствами и в то же время не влекущим за собой тех же губительных последствий. Кофе положительно необходимо войскам не только, чтобы их подкреплять, возбуждать и согревать, но и для того, чтобы излечивать их от болезней. Кофе – лучший ген предупредительной гигиены»¹.

Доктор Терезополис (из речи на Международном конгрессе гигиены и демографии в Женеве 1883 года): «Введение в общее употребление кофе

являет собой элемент цивилизации, и по количеству выпиваемого кофе можно судить о степени воздержанности и трезвости страны... Отчего не сделать обязательным потребление черного кофе после обеда в учебных заведениях? Кофеин... поднимает организм, возбуждает его и сильно помогает пищеварительному процессу. Кофе не имеет никогда расслабляющего унижающего действия спиртных напитков»¹.

Не правда ли, после таких слов так и хочется побежать к кофеварке?

Нельзя умолчать и об одном из советов хозяйки – не покупать свежего кофе!

Почему?

Оказывается, долгое хранение действует на кофе, точно также как на вино – улучшает качество. При этом тщательно высушенные зерна сохраняются неопределенно долгое время. Беда в том, что усохший продукт, хоть и лучше свежего, но намного легче его, а значит, невыгоден торговле. Убедить покупателя платить за лежалый товар больше, нежели чем за новый, не могли ни тогда, ни сегодня. Что делать? Выход один: создавать собственные запасы и хранить их в кладовых, по примеру ценителей марочных вин.

ЧИСТО АМЕРИКАНСКИЙ ОБЫЧАЙ – НЕ ДАВАТЬ ПРИСЛУГЕ НА ВОДКУ...

Решив завоевать Россию, бразильцы не ограничились одной лишь столичной выставкой. Тем же летом они выехали в юг, где возвели павильон на Одесской сельскохозяйственной и фабрично-заводской выставке 1884 года, устроенной Обществом сельских хозяев Южной России.

Вот как его описывал современник: «Публика с удовольствием пила прекрасный возбуждающий кофе... Барон де-Арофо-Майя, представитель Бразильского общества земледелия и промышленности (Centro de Lavoura e Commercio)* избрал представителями своими инженеров Пахомова и Лишина, которые ввели прекрасный и чисто американский обычай не давать прислуге на водку. Павильон был весьма изящно декорирован и внутри его на видном месте был помещен портрет бразильского императора Дон-Педро, а стены – украшены географическими картами Бразильской Империи, планами и фотографическими снимками различных местностей, городов, фабрик, построек, мостов в империи»⁴.

Нет сомнений, описание Выставки Бразильского кофе в Санкт-Петербурге 1884 года и сегодня производит сильное впечатление, а главным своим следствием (по мнению первых читателей предлагаемой статьи), имеет всплеск желания немедленно – тотчас же! – сварить кофе.

Ну что же, значит, не зря выставлялись бразильцы в Михайловском манеже 125 лет назад, не зря вывешивали портреты Дон-Педро...

* Как видим, одно и то же название Общества на португальском языке в Санкт-Петербурге и Одессе переводили по-разному. Не беда – главное, чтобы кофе оставался тем же...

ЛИТЕРАТУРА

1. Бразильский павильон. «Нива», 1884, № 24.
2. Международная выставка садоводства. «Нива», 1884, № 20.
3. Международная выставка садоводства в С.-Петербурге. «Правительственный Вестник», 17 мая 1884 года, №108.
4. Кегульский С.М., Гефтер А.О. Память Одесской выставки 1884 года // Одесса, 1884.

Бразильцы не ограничились задачей организации прямых поставок кофе. Нет, они открыто декларировали иную поистине глобальную цель: бразильский кофе должен стать любимым напитком в России! Каким образом? Вытеснив водку и вино!